

П.М. Ферлюдин

**Исторический обзор мер по
высшему образованию в
России**

**Выпуск 1. Академия наук и
университеты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
П11

П11 **П.М. Ферлюдин**
Исторический обзор мер по высшему образованию в России: Выпуск 1.
Академия наук и университеты / П.М. Ферлюдин – М.: Книга по Требованию,
2014. – 208 с.

ISBN 978-5-518-07223-7

В монографии представлен обзор законодательных норм, касающихся деятельности Академии Наук и университетов. Произведение предназначено для студентов, преподавателей педагогических вузов и колледжей, аспирантов, выполняющих исследование по историко-педагогической проблематике.

ISBN 978-5-518-07223-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Отсутствіе въ Русской литературѣ сочиненій, разсматривающихъ законодательство о высшемъ образованіи въ Россіи въ полномъ объемъ, заставило насъ выпустить въ свѣтъ настоящую книгу. Пока издаемъ первый выпускъ, заключающій въ себѣ обзоръ законодательныхъ нормъ, касающихся Академіи Наукъ и университетовъ. Второй выпускъ, который будетъ содержать въ себѣ обзоръ мѣръ, относящихся до высшаго женскаго образованія, духовныхъ академій и всѣхъ остальныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, не исключая и военныхъ, будетъ изданъ нами въ возможно непродолжительномъ времени.

Вопросъ, затронутый нами, привлечетъ, надѣемся, вниманіе всѣхъ, кому дороги интересы образованія въ Россіи. Указанія недостатковъ въ нашей книгѣ со стороны критики будутъ приняты съ благодарностью и при изданіи втораго выпуска мы постараемся воспользоваться тѣми изъ нихъ, которыя будутъ признаны нами болѣе существенными и болѣе важными.

23 Февраля 1893 года.

Г. Саратовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія высшаго образованія въ Россіи начинается съ конца царствованія Великаго Преобразователя—Петра I, или точнѣе—съ начала царствованія ближайшей его преемницы Екатерины I, которая открыла Академію Наукъ, бывшую предметомъ заботъ ея предшественника Императора Петра Великаго. Моментъ открытія Академіи Наукъ и принято обыкновенно считать за начало исторіи высшаго образованія въ Россіи, несмотря на существованіе до этого времени различныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, носившихъ иногда названіе академій,—какова напр. морская академія, но не имѣвшихъ характера высшихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ академій, имѣющихъ характеръ профессиональныхъ учебныхъ заведеній, открытыхъ уже Петромъ Великимъ, существовали еще двѣ академіи, въ которыхъ преподаваніе носило теологическій характеръ—это духовныя академіи: Кіевская и Московская; онѣ были первымъ разсадникомъ служителей церкви; но объ этихъ учебныхъ заведеніяхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Принимая моментъ открытія Академіи Наукъ за начало исторіи высшаго образованія въ Россіи, мы собственно и должны бы начать съ этого времени наше повѣствованіе, но предварительно считаемъ необходимымъ предпослать краткій очеркъ развитія образованія, начиная съ первыхъ русскихъ князей.

Первые зачатки книжнаго обученія дѣтей встрѣчаются на Руси съ самаго введенія христіанской вѣры. Уже Великій Князь Владиміръ, приказывая крестить народъ, строить церкви, при-

казывалъ виѣстѣ съ тѣмъ обучать дѣтей грамотѣ *). Совѣтникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ первосвяtitель Михаилъ, который призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ **). Нельзя однако же опредѣлить, сколько было въ это время училищъ, кажется только, что они находились не въ одномъ Кіевѣ, такъ какъ намѣреніемъ Владиміра было, чтобы во всякомъ приходѣ находилось училище, въ которомъ бы мѣстное духовенство обучало дѣтей грамотѣ. Великій Князь Ярославъ не только самъ занимался науками, но и старался просвѣтитъ подвластный ему народъ. Съ этой цѣлью, постановляя по городамъ и селеніямъ церковно-служителей, онъ опредѣлялъ имъ изъ своего имѣнія жалованье для того, чтобы они ревностнѣе обучали дѣтей. Кромѣ того Ярославъ, посѣтивши въ 1030 году Новгородъ, основалъ въ немъ значительное по своему времени училище съ 300 учениковъ. Образование, доставляемое въ этихъ училищахъ, имѣло преимущественно религіозный характеръ, такъ какъ въ нихъ приготовлялись священники для приходскихъ церквей. Поэтому, кромѣ славянской грамоты и письма, въ этихъ училищахъ преподавалось церковное пѣніе. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, образование, доставляемое въ этихъ училищахъ, обнимало даже кромѣ вышесказанныхъ предметовъ еще другіе, входящіе въ составъ тогдашняго византійскаго образованія, основаннаго вообще на *trivium* и *quadrivium*.

Книжное ученіе въ это время ставилось высоко на Руси и считалось однимъ изъ главныхъ средствъ для спасенія души. Самое высшее образованіе состояло въ изученіи книгъ священнаго писанія, книгъ церковно-богослужебныхъ и нравоучительныхъ. Служеніе книжному дѣлу, и списываніе и распространеніе книгъ

*) См. Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи. Ж. М. Н. II. 1871 г.

Лешковъ. Русскій народъ и государство.

**) См. Макарій, Архіепископъ Харьковскій. Исторія русской церкви т. I.

свѣщенныѣхъ, считалось дѣломъ богоугоднымъ, святымъ, приличнымъ монашескому служенію и достойнымъ занятіемъ каждаго челоуѣка, ревновавшаго о распространеніи и пользѣ просвѣщенія и образованія. Поэтому многіе князья въ этотъ періодъ покровительствовали книжному обученію и оказывали ревность къ его распространенію. Такимъ же образомъ и духовенство дѣйствовало для распространенія образованія. Епископы заводили новыя училища, чтобы имѣть достаточное количество церковнослужителей; поэтому каждая новая епархія была, такъ сказать, новымъ учебнымъ округомъ. Въ такомъ состояніи находилось образованіе въ древней Руси и по естественнымъ причинамъ было болѣе доступно княжескимъ и боярскимъ родамъ, — лицамъ, желающимъ посвятить себя духовному званію, но все-таки и простой народъ не былъ совершенно удаленъ отъ просвѣщенія и былъ въ состояніи развиваться параллельно съ высшимъ классомъ народонаселенія. Вслѣдствіе этой доступности для всѣхъ классовъ образованія, вслѣдствіе отсутствія особаго образованія, бывшаго достояніемъ отдѣльныхъ классовъ народа, древнюю Русь можно было справедливо сравнить съ равниною въ духовномъ отношеніи, такъ какъ не было у ней ни лицъ, ни сословій, которыя бы рѣзко выдѣлялись изъ массы, подлежащей общему уровню. Это естественное развитіе, обѣщавшее столько благородныхъ плодовъ, было прервано насильно страшнымъ политическимъ катаклизмомъ, выдвинувшимъ народъ изъ его естественной колѣи, давшимъ ему надолго другое направленіе. Такимъ катаклизмомъ было монгольское иго. Тяготѣвшее въ продолженіи двухъ вѣковъ надъ русскою землею, монгольское иго уничтожило свободу, матеріальное благосостояніе, прервало сношенія съ Византіей, отняло всякую возможность воспринять цивилизацію Запада и остановило такимъ образомъ естественное движеніе образованія русскаго народа. Междоусобія, войны, всѣ внѣшнія обстоятельства произвели чрезвычайное одиченіе, грубость нравовъ и обычаевъ, вслѣдствіе чего должно было задержаться и умственное развитіе—образованіе. Но не только время монголь-

скаго ига, но и періодъ, непосредственно за нимъ слѣдующій, отличается упадкомъ образованія. Уже въ половинѣ XIII вѣка лѣтописи умалчиваютъ и не говорятъ ничего о дѣятельности князей на пользу народнаго образованія. Впослѣдствіи не встрѣчается даже извѣстій объ образованности князей и вельможъ, напротивъ о нѣкоторыхъ, даже талантливыхъ, отзываются лѣтописцы какъ о людяхъ, совершенно необразованныхъ. Такъ о Дмитріи Донскомъ говорится, что „онъ не былъ книгамъ изученъ“; о Василии Темномъ, „что онъ былъ ни книженъ, ни грамотенъ“. Грамотность въ то время единственно сохранилась только среди духовенства. Но и здѣсь она распространена была весьма слабо, что видно изъ посланія Новгородскаго епископа Геннадія къ архіепископу Симону. Епископъ Геннадій въ своемъ посланіи требуетъ учрежденія школъ княжескихъ, какъ это было въ давнее время. Изъ попытокъ завести образованіе нужно обратить вниманіе на постановленіе Стоглаваго Собора относительно открытія школъ „въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ въ домахъ священниковъ и діаконѣвъ для обученія дѣтей грамотѣ“. Не видно однако, чтобы эта попытка произвела большое вліяніе на распространеніе образованія среди народа. Эпоха возрожденія наукъ на Западѣ ничѣмъ не отразилась въ Россіи; здѣсь не возникали университеты, собирающіе тысячи молодыхъ людей, какъ это было на Западѣ и воспламеняющіе ихъ любовь къ просвѣщенію.

Вновь забота русскаго правительства о распространеніи образованія среди народа возникаетъ со времени заведенія болѣе тѣсныхъ сношеній съ Западной Европой въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, когда Восточная половина Европы вошла въ общую жизнь съ Западной. Дѣятельность эта представляетъ въ главныхъ чертахъ сходство съ правительственною дѣятельностью въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія на Западѣ Европы, въ томъ именно отношеніи, что объ стремились преимущественно къ образованію высшихъ классовъ народа и для того прежде всего заботились объ устройствѣ для нихъ соответствен-

нихъ училищъ. Образованіе простаго народа долго составляло второстепенное занятіе правительства. И это было до нѣкоторой степени естественно. Усиленные тогда государства и государственная власть, какъ на Западѣ Европы, такъ и у насъ въ Россіи, для своей собственной выгоды и существованія, нуждались прежде всего въ способныхъ чиновникахъ для управленія государствомъ и въ офицерахъ для командованія арміею. Поэтому нужно было принять надлежащіе мѣры для ихъ приготовленія и образованія посредствомъ устройства надлежащихъ училищъ. Низшій классъ народа, остававшійся въ крѣпостной зависимости, оставался совсѣмъ безъ образованія, доставляя государству матеріальныя средства. Государство еще не дошло до сознанія, что истинное величіе и могущество его зависятъ не столько отъ количества вооруженной силы, отъ числа воиновъ, которыхъ оно можетъ выставить на поле брани, сколько отъ развитія его народа, отъ могущества его духа, отъ умственныхъ сокровищъ, безъ которыхъ и другія сокровища—матеріальныя не возможны, безъ которыхъ и физическая сила государства не будетъ имѣть надлежащаго значенія. Это общее направленіе къ доставленію образованія, преимущественно высшимъ классамъ, приняло въ Россіи особенный характеръ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, стремленія къ техническому образованію. Толчекъ, данный въ этомъ отношеніи Петромъ Великимъ, продолжалъ дѣйствовать во все XVIII столѣтіе. Если же иногда правительство и предпринимало нѣкоторыя мѣры для образованія простаго народа, то онѣ оказывались или вовсе безуспѣшными, или же не приносили ожидаемыхъ результатовъ.

Распространеніе образованія въ Россіи по Западно-Европейскому образцу сдѣлалось одной изъ любимыхъ идей Императора Петра Великаго. Среди многотрудныхъ занятій устройствомъ государства, Петръ заботился не мало также и объ образованіи, такъ какъ, нужно замѣтить, забота объ образованіи въ то время была исторической и практической необходимостью: во всѣхъ своихъ реформахъ Великій Преобразователь Россіи нуждался

въ образованныхъ людяхъ, способныхъ понимать его реформы и подавать ему руку помощи. Не имѣя людей образованныхъ внутри Россіи, Петръ Великій долженъ былъ обратиться за помощью къ иностранцамъ, привлекая ихъ всевозможными средствами въ свое отечество. Сношенія Петра I съ Западной Европой подали поводъ представителямъ извѣстной славянофильской школы упрекнуть его въ стремленіи перенести оттуда всё неизмѣющее значенія для русскаго государства. Но ихъ мнѣніе въ настоящее время потеряло всякій кредитъ. Петръ переносилъ только то, что по его мнѣнію могло найти у насъ хорошую почву и пустить глубоко корни. Какой характеръ и направленіе преобладали въ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ Петромъ Великимъ, показываютъ собственныя его слова, въ которыхъ онъ требовалъ, чтобы изъ школъ „во всякія потребности люди происходили, въ церковную и гражданскую службу, воинствовать, знать строеніе и врачебное искусство“ *). Для этой цѣли Петръ приказываетъ открывать съ 1700 года греко-латинскія школы въ разныхъ городахъ Имперіи. Такой практическій характеръ образованія въ Россіи, который былъ сообщенъ ему Петромъ I, вполне можетъ быть оправданъ недостаткомъ практическихъ людей для занятія разныхъ мѣстъ, возникающихъ вслѣдствіе новаго государственнаго устройства. Пекарскій, — знаменитый историкъ русскаго образованія въ XVIII вѣкѣ, въ заключеніи обзора проектовъ о мѣрахъ къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, говоритъ: „при разсмотрѣніи этихъ предположеній не трудно замѣтить, что въ нихъ прежде всего высказывалась потребность въ образованныхъ людяхъ для замѣщенія различныхъ должностей въ государствѣ, и что въ этихъ людяхъ чувствовался тогда великій недостатокъ. Такимъ образомъ просвѣщенію предавалось значеніе лишь потому, что съ помощью его надѣялись достать болѣе знающихъ людей, чѣмъ тѣ, которые тогда имѣлись подъ руками. Нельзя не сознаться, что такое подчиненіе просвѣщенія постороннимъ, хотя бы и важнымъ для государ-

*) См. Соловьевъ. Русская исторія, т. XV.

ства цѣлямъ, несомнѣнно заключало въ себѣ что-то случайное и непрочное, и это необходимо должно было неблагоприятно вліять на дальнѣйшее распространѣніе знаній въ Россіи, такъ какъ при такомъ направленіи капризный произволъ, а также поверхностность, отсюда легкомысленное и неуважительное отношеніе къ наукѣ, наконецъ равнодушіе къ ея успѣхамъ, если только не имѣла она тотчасъ-же понятнаго для многихъ примѣненія на дѣлѣ,—всѣ это могло быть явленіями, прямо вытекающими изъ такого взгляда на просвѣщеніе“ *).

Просматривая рядъ указовъ, касающихся образованія, издаваемыхъ въ первыя два десятилѣтія XVIII вѣка, мы видимъ, что русское правительство въ то время не признавало въ образованіи никакой другой цѣли, кромѣ значенія пригодности для той или другой профессіи, говоря точнѣе, образованіе вовсе не ставилось цѣлью законодательной и административной дѣятельности государства: государство заботилось о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялась наилучшимъ образомъ; оно заботилось объ обученіи, въ тѣсномъ значеніи этого слова, а не объ образованіи. Образованіе умственныхъ силъ человѣка и необходимое послѣдствіе его—образованіе воли не было въ виду государства этой эпохи. Кромѣ школъ чисто спеціальныхъ, Петръ Великій открывалъ и общеобразовательныя школы, такъ называемыя—цифирныя или ариметическія. „Взять,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ указовъ **),—изъ школы адмирала Апраксина такихъ дѣтей, которыя географію и геометрію выучили и послать во всякую губернію по 2 человѣка для науки молодыхъ ребятъ изъ всякихъ чиновъ людей“. Кромѣ грамоты въ этихъ школахъ учили еще цифири, или ариметикъ и начальнымъ основаніямъ геометріи. Цѣль ариметическихъ школъ была—приготовленіе къ службѣ людей способныхъ и грамотныхъ. Учащіеся должны были имѣть отъ десяти до

*) См. Пекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ, т. I-й, стр. 27.

**) П. С. З.—указъ 28 Декабря 1715 г. № 2971.

пятнадцати лѣтъ. Школы эти имѣли характеръ уже училищъ общеобразовательныхъ; онѣ находились въ вѣдомствѣ адмиралъ-коллегіи. Учителями въ нихъ были, какъ видно изъ только что приведеннаго указа, воспитанники С.-Петербургской школы адмирала Апраксина. Непосредственный надзоръ за исправностью ученія и посвѣщеніемъ ихъ порученъ былъ губернаторамъ и воеводамъ. Ученики, не успѣвшіе въ наукахъ, не опредѣлялись къ должностямъ и лишались права жениться. Учителя не пользовались никакими служебными правами, получая притомъ самое скудное содержаніе. Цифирныя школы, давая общее образованіе, не были школами спеціальными; онѣ скорѣе могутъ быть уже названы — народными, потому что въ нихъ могли обучаться дѣти всѣхъ званій. Впрочемъ такимъ правомъ никто не пользовался: кого не заставляли учиться, тотъ и не учился. Посадскіе люди въ 1720 году подали даже челобитную въ Сенатъ о томъ, чтобы дѣтей ихъ не брали въ школы; да и изъ тѣхъ, которые обязаны были учиться, въ большинствѣ случаевъ избѣгали общественныхъ училищъ, предпочитая домашнее ученіе общественному. Вотъ почему ариѳметическія школы мало посвѣщались, что было поводомъ къ неоднократнымъ подтвержденіямъ объ исправной высылкѣ дѣтей въ школы „чтобы учителя не гуляли и даромъ жалованья не брали“ *).

Нельзя не замѣтить и въ командировкѣ молодыхъ людей за границу той же практической цѣли, которую Петръ Великій преслѣдовалъ внутри государства, просвѣщая народъ. Посылка молодыхъ людей за границу не имѣла тѣхъ благотворныхъ результатовъ, которыхъ Петръ былъ въ правѣ ожидать. Молодые люди, посланные за границу, или вовсе не возвращались или же не выносили оттуда никакихъ знаній. Безполезность этой мѣры Петръ созналъ еще задолго до своей смерти и

*) П. С. З. Указы 6 Ноября 1719 г. и 8 Января 1721 г. № 3447 и 3703.